

СМЕНА

13

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ОЧЕВИДЦА ИТАЛОС ЧЕХОВ

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР, ЛАУРЕАТОМ
СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ И. ИЛЬИНСКИМ

И вот я снова перечитываю Чехова... Знакомые образы, события всплывают наизомуч что-то новое, ранее не замеченное, непонятное.
«...Фортелянский настроен Мурзин, бритый человек с желтыми бровями, табачным носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера в коридор и дребезжащим голосом прокричал...»
Настоящий Мурзин! Видно, представлялся мне смешным, забавным. И вдруг я вспоминаю, как встретил однажды, давно очень, за кулисами провинциального театра такого точно человека, с ватой в ушах... и был он до крайности молчалив и прихотлив, унылый кизильный!

И за чеховской строкой во весь рост встал живой человек. На другой день этот рассказ — «Салого» — я прочитал иначе, чем раньше. И кто-то из зрителей сразу приметил: «Наконец он, Мурзин, молчаливый вас, несчастный человек, молчаливый такой...»

Меня это очень обрадовало. Наверное, я правильно почувствовала мысль автора. И в том, что смешное незаметно переходило здесь в печальное, не нарушая единства образа чеховского героя, — в этом заключалась моя находка. «Значит, я правильно понял автора», — думалось мне.

Я читаю обычно «смешное», и меня считают за немедленного автора. Но это не совсем так. Везде в окружающую нас жизнь мы часто видим, как самое светлое сплетается с печальным, составляя единое целое, являя собой разные стороны жизни. И, пожалуй, ни одному писателю не удалось с такой силой и правдивостью передать это слившееся смешного с трагического, как Антону Павловичу Чехову. За его унылым смехом — то беспощадно-обличительный в «Хамелеоне», то раздумчиво-грустный в «Душечке», то беззаботно-веселый в «Прозвонившем искусство», то философски-мудрый, когда юмор обостряет трагичность события, в «Горе» — я особенно люблю Чехова, чье произведение так трудно разделить на «смешное» и «серьезное».

Рассказы А. П. Чехова, раскрывающие мир простого, «обыкновенного» человека, тонко передающие все звучание его души, — неиссякаемый источник творчества для автора.

Говоря на нашем, профессиональном языке, Чехов — «трудный» автор. Он требует от автора такой же тонкости и глубины в передаче человеческих характеров и отношений, какими были все его произведения. Мастер короткого, выразительного рассказа, Чехов, правдиво иронично, с юмором умеет рассказать об очень многом. И не случайно мной, самым маленьким и, казалось бы, легким рассказом Чехова вдруг глубоко буржуазная мысль, тревожит душу новыми, большими раздумьями, будто выросшим из души с прочтенными строками.

Когда я впервые прочел «Горю» — маленький рассказ Чехова, — мне показалось, будто я только что просмотрел в театре трагедию. Чехов, — такой сильный впечатление он производит. Как часто в чеховском рассказе скупое очертание детали, словно случайно брошенное слово в разговор, таит в себе огромную беспредельную силу несказанного! Автор, интуитивно Чехова, должен уметь разглядеть за сдержанной внешней формой события и характеров тот самый чеховский «подтекст», который предвещает его короткий рассказ в произведении большого художественного значения.

Каким великодушным, замирающим чувством меры обладает Антон Павлович! Ни одного лишнего слова, ничего «туманного» и — все строго на месте. Да так, что иначе и не скажешь! Возмне рассказ «Хамелеон». На двух страничках Чехов рисует ясную фигуру приспосабливающегося, быстро применяющегося и любой обстановкой чуждого чеховский «Хамелеон» — он стал именем нарицательным в русской жизни.

Читая рассказы Чехова, я стараюсь как можно глубже вникнуть в суть самого произведения, в целом, найти его главную мысль, до конца понять смысл каждого слова, чтобы достичь его до зрителя, по-новому раскрыть перед ним глубины рассказа. В произведениях Антона Павловича мы всегда угадываем или даже ясно видим — как бы за спиной основных героев — и других персонажей события, о которых ничего не написано. В труд автора входит и эта задача — обнаружить перед слушателем, читателем и выразительными людей, действующих далеко в историю, но часто решающих судьбы героев. Нет, не только рассказать об этих героях — видимых и невидимых, но и правдиво оценить их поступки и с чеховской нетерпимостью и фальши и лжи оправдать или осудить!

Взыскательный, строгий мастер слова, Чехов трагедист и отчасти, передающего его рассказ, бережного, продающего обращения со словом, с его звучанием, его ирисками. Мне кажется, в каждом слове, будто у человека, есть свой дух, свой дышанье, и я стараюсь точно выявить это дышанье, сделать его достоянием каждого слушателя.

Радостно ощущать, как требователь к актёру, читающему со сцены Чехова, советский зритель. Он горячо любит и знает его. Потому особенно ревниво, настороженно следит он за тем, как бы точно, не исторiated рассказы, не прошлись мимо всех богатств, которые рассказ в себе таит.

С большой любовью и своим героям — простым, честным, добрым и мушкетерными людьми — относится А. П. Чехов. И это драгоценное свойство Чехова — гуманность, мечтающего о добре и счастье для всех простых, «маленьких» трудовых людей, особенно приближает его к нашей советской действительности, делает его нашим современником, понятным и нужным.

Наш народ осуществил страстную мечту гениального Чехова, возлагавшего великие надежды на неустанную творческую энергию наших простых, скромных тружеников. Он верил в Чехова, он горячо его любил и всем сердцем предчувствовал те великие преобразования в жизни России, которые должны были совершиться в широком народном массе, и Чехов — один из самых дорогих. Может быть, именно поэтому у чеховских волонтеров жизни, бессмертные произведения Чехова, великого русского художника, и стремление в своем мастерстве быть достойным его вдохновенного творчества.

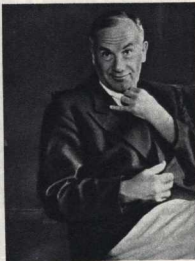
ЧЕХОВСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

В ИСПОЛНЕНИИ ИГОРА ИЛЬИНСКОГО

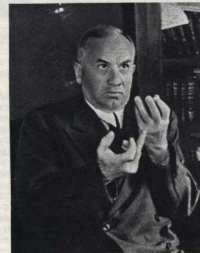
— И отпочну, — слезу-я я ему тут чертовщину.

«Произведение искусства»

— Зиночка сидела над широким диваном... и поддерживала свой кружевной воротничок.

«Ночь перед судом»

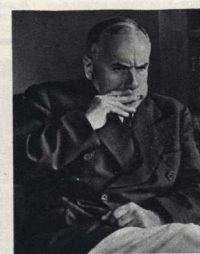
— Вышла речь, может быть, годится для похотины, но в отношении живо-го — одна нисхемша-с!

«Ратор»

— Это не наша... Это генералова братца, что намедни прехали. Наш не охотится до коров... Бит изой охот...

«Хамелеон»

— Я и сам знаю. У генерала собачи дорожки, поросытые, а это — чорт знает что!

«Хамелеон»

— Король Бабеш... вдруг поагроз вел...

«Салого»

Фото А. Узляна